

**Lomonosov Moscow State University
St. Petersburg State University**

Actual Problems of Theory and History of Art

IV

Collection of articles

**St. Petersburg
2014**

**Lomonosov Moscow State University
St. Petersburg State University**

Actual Problems of Theory and History of Art

IV

Collection of articles

**St. Petersburg
2014**

Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова
Санкт-Петербургский государственный университет

Актуальные проблемы теории и истории искусства

IV

Сборник научных статей

Санкт-Петербург
2014

УДК 7.061
ББК 85.03
А43

Редакционная коллегия:

С.П. Карпов (председатель редколлегии), Дж. Боулт (Университет Южной Калифорнии), Е.А. Ефимова, Н.К. Жижица, А.В. Захарова (отв. ред. выпуска), А.А. Карев, С.В. Мальцева (отв. ред. выпуска), Н.А. Налимова, Р. Нелсон (Йельский университет), С. Педоне (Римский университет Сапиенца), А.С. Преображенский, А.В. Рыков, А.П. Салиенко, Е.Ю. Станюкович-Денисова, М.В. Соколова, И. Стевович (Белградский университет), И.И. Тучков, А. Якобини (Римский университет Сапиенца)

Editorial board:

Sergey Karpov (chief of the editorial board), John Bowlt (University of Southern California), Elena Efimova, Antonio Iacobini (Sapienza University of Rome), Nadia Jijina, Andrey Karev, Svetlana Maltseva (editor in charge of the present volume), Nadezhda Nalimova, Robert Nelson (Yale University), Silvia Pedone (Sapienza University of Rome), Alexandr Preobrazhensky, Anatoly Rykov, Alexandra Salienko, Ekaterina Stanyukovich-Denisova, Maria Sokolova, Ivan Stevović (Belgrade University), Ivan Tuchkov, Anna Zakharova (editor in charge of the present volume)

Рецензенты:

к. иск. доц. З.А. Акопян (Ереванский государственный университет)
д. иск. проф. Е. Ердельян (Белградский университет, Сербия)
д. иск. проф. Т.В. Ильина (СПбГУ)
д. иск. проф. В.С. Турчин (МГУ имени М.В.Ломоносова)

Reviewers:

Elena Erdeljan (Belgrade University, Serbia)
Zaruhi Hakobian (Yerevan State University)
Tatyana Ilyina (St. Petersburg State University)
Valery Turchin (Lomonosov Moscow State University)

Печатается по постановлению Ученого совета исторического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова и Ученого совета Института истории СПбГУ

А43 Актуальные проблемы теории и истории искусства: сб. науч. статей. Вып. 4. / Под ред. А.В. Захаровой, С.В. Мальцевой. – СПб.: НП-Принт, 2014. – 662 с.
Actual Problems of Theory and History of Art: Collection of articles. Vol. 4. / Ed. S.V. Maltseva, A.V. Zakharova. – St. Petersburg: NP-Print, 2014. – 662 p.

ISSN Bib-ID: 2312-2129

Сборник научных статей содержит материалы Международной конференции молодых специалистов, проходившей на историческом факультете МГУ имени М.В. Ломоносова 21-24 ноября 2013 г. и посвященной актуальным вопросам истории искусства и культуры от древности до современности. В статьях отечественных и иностранных авторов (на русском и английском языках) представлены результаты исследований в области изучения искусства Древнего мира, Византии, Древней Руси, Западной Европы от Средневековья до Нового и Новейшего времени, России XVIII-XX вв., а также теории искусства.

Издание предназначено в первую очередь для специалистов. Может быть использовано в учебной, научно-практической деятельности, а также интересно широкому кругу любителей искусства.

The collection of articles presents the materials of the International Conference of Young Specialists held at the Faculty of History of Lomonosov Moscow State University on November 21-24, 2013. It deals with the actual problems of art history and theory from Antiquity to the present day. The articles by Russian and foreign authors (in Russian and in English) present the results of research in the art of the Ancient World, Byzantium, Medieval Russia, Western Europe from the Middle Ages to the 20th c., Russian art from the 18th to the 20th c., theory of art.

The edition is addressed to art historians, historians, art students and art lovers.

© Авторы статей, 2014
© Исторический факультет Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова
© Институт истории Санкт-Петербургского государственного университета

На обложке использован плакат Игоря Гуровича к спектаклю Петра Фоменко «Одна абсолютно счастливая деревня». 2012 г.

On the cover: Igor Gurovich, poster for Pyotr Fomenko's performance "An Absolutely Happy Village", 2012.

Предисловие организаторов конференции «Актуальные проблемы теории и истории искусства»

Всякое начинание, особенно в области гуманитарных наук и исследований, связанных с творческой деятельностью, требует не только трудовых затрат, интеллектуальных и эмоциональных вложений, но и поддержки чисто практической. Этот дуализм творчества, которое затухает без заинтересованного материального участия, был осознан еще в глубокой древности, когда не ставшее еще нарицательным имя римского патриция Мецената с почтением упоминали в своих сочинениях облагодетельствованные им Овидий и Гораций. Вклад, который сегодня вносят в развитие научных исследований отдельные предприниматели и целые фонды, необходим для сохранения высокой планки гуманитарного знания — залога того созидательного начала, которое движет нас по пути сохранения всего лучшего, чем располагает современное общество из наследия прошлого.

Проведение IV Международной конференции молодых специалистов «Актуальные проблемы теории и истории искусства» в 2013 году и издание сборника статей по материалам ее работы было осуществлено при финансовой поддержке фонда «Русский художественный мир». Организационный комитет и участники конференции выражают свою глубокую признательность директору фонда Елене Казимировне Жуковой и надеются на дальнейшее плодотворное сотрудничество.

*От имени Организационного комитета и участников конференции,
А.В. Захарова, С.В. Мальцева*

Предисловие директора фонда «Русский художественный мир»

Основной целью своей деятельности фонд «Русский художественный мир» (РХМ) считает содействие реализации культурных и научных программ и мероприятий — выставок, лекций, семинаров и конференций, способствующих изучению культурно-исторического, архитектурного и художественного наследия нашей страны. В рамках этого направления деятельности Фонд принимает участие в разработке программ взаимодействия научного сообщества России и других стран в обмене идеями и ознакомлении с результатами исследований. Те же задачи ставят перед собой и организаторы Международной научной конференции «Актуальные проблемы теории и истории искусства». Поэтому мы с радостью поддержали проведение в 2013 году IV Международной конференции и издание сборника статей по материалам работы конференции в 2014 году. Отмечу, что особое внимание Фонд уделяет проектам, связанным с изучением искусства Византии и Древней Руси, а также искусства России XX и XXI веков, что делает нашу программу содействия работе конференции в буквальном смысле адресной.

Участие Фонда в подготовке и работе конференции «Актуальные проблемы теории и истории искусства» проходит в рамках Соглашения о сотрудничестве между МГУ имени М.В. Ломоносова и Фондом «Русский художественный мир». Среди других проектов РХМ в настоящее время — участие в организации и проведении в марте 2014 года в Лондоне Международной научной конференции Института Курто, Кембриджского университета и МГУ имени М.В. Ломоносова. Мы всегда рады сотрудничеству с ведущими университетами и научно-исследовательскими центрами мира, так как видим в этой деятельности высокую цель — сохранение творческих и интеллектуальных богатств и, в первую очередь, развитие отечественного научного потенциала и гуманитарного образования.

*Директор фонда «Русский художественный мир»
Елена Жукова*

СОДЕРЖАНИЕ CONTENTS

Предисловие Foreword.....	12
------------------------------	----

ИСКУССТВО ДРЕВНЕГО МИРА ART OF THE ANCIENT WORLD

Е.В. МОГИЛЕВСКАЯ. Миниатюрная ойнохоя из собрания Государственного Эрмитажа: к проблеме датировки, атрибуции и семантики росписи EKATERINA V. MOGILEVSKAYA. A Miniature Oinochoe from the State Hermitage Museum: Problems of Date, Attribution and Semantics of the Image	20
Д.С. ВАСЬКО. Об одной пелике Керченского стиля из собрания Государственного Эрмитажа DMITRII S. VAS'KO. On a Kerch Style Pelike from the State Hermitage Museum	29
Т. КИШБАЛИ. Смерть македонца в Писидии: о термесской «гробнице Алкета» TAMÁS KISBALLI. Death of a Macedonian in Pisidia: The "Tomb of Alketas" in Termessos	39
Е.Н. ДМИТРИЕВА. Хранители и коллекции. Исследование эрмитажного собрания античных резных камней в XX веке ELENA N. DMITRIEVA. Curators and Collections. Studies of the Hermitage Collection of the Antique Engraved Gems in the 20 th Century	50
Н.К. ЖИЖИНА. Образы античности в искусстве XX века. Вновь об актуальности прекрасного NADIA S. JIJINA. Classical Antiquity and the Art of the 20 th Century. More about Actuality of Beauty	61

ВОСТОЧНОХРИСТИАНСКОЕ ИСКУССТВО EASTERN CHRISTIAN ART

С.В. ТАРХАНОВА. Проблема перестройки языческих святилищ в христианские храмы на примере архитектуры северной Палестины позднеантичного периода SVETLANA V. TARHANOVA. The Problem of Transforming Pagan Temples into Christian Churches. The Case of North-Palestinian Architecture of Late Antique Period	79
ФРЕЗЕ А.А. Монастырская архитектура и традиция столпничества в Византии и Древней Руси в IX – начале XIII века ANNA A. FREZE. Monastic Architecture and Tradition of the Stylites in Byzantium and Ancient Rus' in the 9 th – Early 13 th Centuries	90
Д.Д. ЁЛШИН. Об устройстве и расположении лестницы на хоры Десятинной церкви в Киеве DENIS D. JOLSHIN. On the Design and the Position of the Staircase to the Gallery of the Desyatinnaya Church in Kiev.....	99
А.В. ЗАХАРОВА. Принципы группировки изображений святых в византийской монументальной живописи до и после иконоборчества ANNA V. ZAKHAROVA. Principles of Grouping the Images of Saints in Byzantine Monumental Painting before and after Iconoclasm.....	109
Д.А. СКОБЦОВА. Художественные особенности фресок южной капеллы Спасской церкви Евфросиниева монастыря в Полоцке DARIA A. SKOBTSOVA. Artistic Features of the South Chapel Frescoes in the Church of Our Saviour of St. Euphrosyne's Convent in Polotsk	123

С.В. МАЛЬЦЕВА. Триконхи в сербской архитектуре Моравского периода: обзор основных проблем изучения SVETLANA V. MALTSEVA. Triconchs in Serbian Architecture of the Moravian Period: Survey of the Basic Problems.....	131
А.Н. ШАПОВАЛОВА. Роспись церкви Михаила Архангела Сквородского монастыря в Великом Новгороде: архивные документы, экспедиционные исследования и актуальные проблемы изучения ALEKSANDRA N. SHAPOVALOVA. Rediscovering Frescoes of Archangel Michael Church in Skovorodsky Monastery of Novgorod the Great: Archival Documents and Field Research.....	144
П.Г. ЕРШОВ. К проблеме датировки Успенского собора Старицкого Успенского монастыря PETR G. ERSHOV. Assumption Cathedral of the Assumption Monastery in Staritsa: On the Problem of Dating.....	155
Д.С. СКОБКАРЕВА. К истории изучения псковской архитектуры XVI в. DARIA S. SKOBKAREVA. Regarding the History of Studying the Pskovian Architecture of the 16 th Century ...	162
Ю.Н. БУЗЫКИНА. Храмовый образ из Спасо-Преображенского собора Соловецкого монастыря: новооткрытое произведение новгородской иконописи XVI века IULIA N. BUZYKINA. Icon of the Transfiguration from Solovki Monastery: a Newly Discovered Masterpiece of the Novgorodian Icon Painting of the 16 th Century.....	173

ЗАПАДНОЕ ИСКУССТВО СРЕДНИХ ВЕКОВ И НОВОГО ВРЕМЕНИ WESTERN ART FROM THE MIDDLE AGES TO THE 20TH CENTURY

И.Б. АЛЕКСЕЕВА. Интерпретация евангельской притчи о богаче и Лазаре в западноевропейском искусстве XI–XIII веков: пути сложения иконографии IRINA B. ALEKSEVA. Interpretation of the Evangelic Parable of the Rich Man and Lazarus in the West European Art of the 11 th –13 th Centuries: Origins of Iconography	187
К.Ш. БАРЕКЯН. Средневековый акваманил: оригинал и копия. Новый взгляд на атрибуцию акваманиллов из коллекции ГМИИ имени А.С. Пушкина KRISTINA SH. BAREKYAN. A Medieval Aquamanile: Original and Copy. A New Look at the Attribution of the Aquamaniles from the Collection of the Pushkin State Museum of Fine Arts.....	194
К.Й. ФЭЛТ. Вопросы изучения средневекового церковного искусства в Финляндии — Страстной цикл в визуальной и материальной культуре средневековой Финляндии KATJA J. FÄLT. Challenges in Researching Medieval Ecclesiastic Art in Finland — The Passion of Christ in the Visual and Material Culture of Medieval Finland	204
М.В. ДУНИНА. Типология ренессансного палаццо: образ жизни и характер интерьера (на примере палаццо Даванцати) MARIA V. DUNINA. Typology of Renaissance Palazzo: Lifestyle and Design of the Interior. The Example of Palazzo Davanzati	213
У.П. ДОБРОВА. Фреска «Вознесение» Мелоццо да Форли в церкви Санти Апостоли в Риме. Специфика заказа ULIANA P. DOBROVA. “The Ascension of Christ” by Melozzo da Forli in Basilica dei Santi Apostoli in Rome. Specificity of the Commission	222
П.А. АЛЕШИН. Письмо Аньоло Бронзино о скульптуре и живописи PAVEL A. ALESHIN. Bronzino’s Letter about Sculpture and Painting	230
В.Н. ЗАХАРОВА. Дух и форма: Генрих Вёльфлин о портретной живописи итальянского Ренессанса VERA N. ZAKHAROVA. Spirit and form: Heinrich Wölfflin on Italian Renaissance Portraiture.....	238
Л.В. МИХАЙЛОВА. «Триумфальная процессия» императора Максимилиана I. Этапы воплощения проекта LIUDMILA V. MIKHAILOVA. “Triumphal Procession” of the Emperor Maximilian I Habsburg. Project Realization Stages.....	253
М.И. ПОЗДНЯКОВА. Порттики западных фасадов в церквях середины XV – начала XVI века во Франции. Поздняя готика в поиске новых форм MARINA I. POZDNYAKOVA. West Façade Porches in the Churches from the Middle of 15 th to Early 16 th Century in France. Late Gothic in the Search for New Forms.....	261

А.А. САВЕНКОВА. Готическая традиция и архитектура загородных поместий елизаветинской Англии ALEXANDRA A. SAVENKOVA. Gothic Tradition and the Architecture of Elizabethan Great Country Houses.....	270
С.А. КОВБАСЮК. Кермессы и карнавалы: хроматика народных празднований в ренессансных Нидерландах STEFANIYA A. KOVBASIUK. Kermises and Carnivals: Chromatics of Popular Feasts in Renaissance Netherlands.....	279
А. ШЁНИНГ. «Клевета Апеллеса» Даниэля Фрезе — образ, текст и контекст ANNIKA SCHÖNING. Daniel Frese's <i>The Calumny of Apelles</i> — Image, Text and Context.....	287
Я. ЗАХАРИЯШ. Продолжение и возрождение византийской традиции в творчестве Эль Греко JAN ZACHARIAS. Survival and Revival of the Byzantine Tradition in the Art of El Greco.....	295
П.В. ФЕДОТОВА. Французское часовое искусство XVI–XVII веков. Школа Блуа POLINA V. FEDOTOVA. French Horology of the 16 th –17 th Centuries. The School of Blois.....	301
О.Ю. ПЕРЕВЕДЕНЦЕВА. Цветочный натюрморт XVII века: от созерцания — к изучению природы OL'GA YU. PEREVEDENCEVA. Floral Still Life of the 17 th Century: from the Contemplation to the Studying of Nature.....	311
М.А. ИВАСЮТИНА. Пьер-Анри Валансьен — теоретик и живописец MARINA A. IVASYUTINA. Pierre-Henri de Valenciennes: Theorist and Painter.....	318
Е.А. ПЕТУХОВА. Западноевропейский и американский плакат конца XIX века на первой Международной выставке художественных афиш в Санкт-Петербурге 1897 года ELENA A. PETUKHOVA. West European and American Poster at the First International Poster Exhibition in Saint-Petersburg (1897).....	325

ЗАПАДНОЕ ИСКУССТВО XX ВЕКА И ТЕОРИЯ ИСКУССТВА WESTERN ART OF THE 20TH CENTURY AND THE THEORY OF ART

Е.М. ПОНОМАРЕНКО. Фотографические практики итальянского футуризма. Теория визуального EKATERINA M. PONOMARENKO. The Photographic Practices of the Italian Futurism. Visual Theory.....	333
А.В. АЛЕКСЕЕВА. Значение принципов нотной записи для развития языка абстрактного искусства Пауля Клее ANNA V. ALEKSEEVA. The Importance of Musical Notation for the Development of Paul Klee's Abstract Art.....	339
Д.Н. АЛЕШИНА. Британская абстракция. Картины-рельефы Бена Николсона DINA N. ALESHINA. The British Abstraction. Paintings-Reliefs of Ben Nicholson.....	346
А.А. ЗОРЯ. Скульптура Луиз Невельсон: модернистская традиция как основа художественного языка мастера ALINA A. ZORIA. Louise Nevelson's Sculpture: Influence of Modernism on the Artist's Individuality.....	352
А.А. БЕРДИГАЛИЕВА. Феномен отказа от живописи в искусстве XX века ALIYA A. BERDIGALIEVA. The Phenomenon of Rejection of Painting in the 20 th Century Art.....	360
И.А. ШИК. Интерпретация концепции <i>стадии зеркала</i> Жака Лакана в сюрреалистической фотографии IDA A. SHIK. Interpretation of the Jacques Lacan's Concept of "the Mirror Stage" in the Surrealist Photography.....	368
М.В. РАЗГУЛИНА. Антон Эрэнцвейг и проблемы психологии абстрактного искусства MARIA V. RAZGULINA. Anton Ehrenzweig and the Problems of Psychology of Abstract Art.....	374
А.В. РЫКОВ. Дискурс эстетизма/тоталитаризма (К социополитической теории авангарда) ANATOLII V. RYKOV. Discourse of Aestheticism/Totalitarianism (On Sociopolitical Theory of Avant-garde).....	381
С.В. ХАЧАТУРОВ. Феномен пустой рамы в искусстве Нового времени SERGEY V. KHACHATUROV. The Phenomenon of an Empty Frame in the Art of the Modern Times.....	392

РУССКОЕ ИСКУССТВО XVIII – НАЧАЛА XX ВЕКА RUSSIAN ART OF THE 18TH – EARLY 20TH CENTURY

Е.Ю. СТАНЮКОВИЧ-ДЕНИСОВА. Чертежи петербургских церквей 1740-х годов из Тессин-Хорлеманской коллекции EKATERINA YU. STANYUKOVICH-DENISOVA. The Architectural Drawings of St. Petersburg Churches of 1740's from the Tessin-Hårlemann Collection	401
З.В. ТЕТЕРМАЗОВА. Обратное «отражение». К вопросу о живописных портретах второй половины XVIII века, исполненных с гравированных оригиналов ZALINA V. TETERMAZOVA. Reverted "Reflection". On Painted Portraits of the Second Half of the 18 th Century Created After Engraved Originals.....	424
В.С. НАУМОВА. Итальянская живопись в собрании К.Г. Разумовского VERA S. NAUMOVA. Italian Painting in the Collection of Kirill G. Razumovsky.....	431
Е.Е. КОЛМОГорова. Мотив «портрета в портрете» и тема семьи в русской живописи второй половины XVIII – начала XIX века EKATERINA E. KOLMOGOROVA. "Portrait in the Portrait" Motive and Family Representation in the Russian Painting of the Second Half of the 18 th and Early 19 th Centuries	441
Е.А. СКВОРЦОВА. Гравер Джеймс Уокер (около 1760 – не ранее 1823): Англия и Россия EKATERINA A. SKVORTCOVA. Engraver James Walker (circa 1760 – not earlier than 1823): Great Britain and Russia.....	447
Д.А. ГРИГОРЬЕВА. Уильям Хогарт и русская художественная жизнь DARYA A. GRIGORYEVA. William Hogarth and Russian Art Life.....	457
А.К. МИНИНА. О путешествиях Льва Владимировича Даля по России в 1874 и 1876 годах «с научно-художественной целью собирания материалов по архитектуре» ANASTASIA K. MININA. About the Travel of Lev Vladimirovich Dahl across Russia in 1874 and 1876 "with Scientific and Artistic Purposes of Collecting the Materials for Architecture	466
А.О. ДОБИНА. Система обучения в Центральном училище технического рисования барона А.Л. Штиглица в период директорства М.Е. Месмахера ANASTASIA O. DOBINA. Educational System in Baron Stieglitz Central College for Technical Drawing during the Directorship of M. Mesmakher.....	477
Ю.И. ЧЕЖИНА. А.С. Попова-Капустина: неизвестная петербургская и известная сибирская художница YULIA I. CHEZHINA. Augusta Popova-Kapustina: an Unknown St. Petersburg and a Well-known Siberian Woman-artist.....	483
Э.Р. АХМЕРОВА. Границы жанра. Русская живопись конца XIX – начала XX века ELMIRA R. AKHMEEROVA. The Boundaries of Genre. Russian Painting of the Late 19 th – Early 20 th Century.....	492
И.М. ВОЛКОВ. Новое понимание портрета в русской фотографии начала XX века IGOR M. VOLKOV. The New Vision of Portrait in Russian Photography of the Early 20 th Century	499

РУССКОЕ ИСКУССТВО XX ВЕКА RUSSIAN ART OF THE 20TH CENTURY

А.И. ДОЛГОВА. Интерьеры особняков архитектора Карла Шмидта. Диапазон стилей ANASTASIA I. DOLGOVA. The Interiors of the Mansions of Architect Carl Schmidt. The Range of Styles	509
Е.А. МЕЛЮХ. Реставрация Д.В. Милеевым деревянной Богоявленской церкви Челмужского погоста к празднованию 300-летия дома Романовых в 1913 году EKATERINA A. MELIUKH. The Restoration of the Church of the Epiphany in Chelmuzhi in 1913 by D.V. Mileev to the Celebration of 300 Anniversary of the Romanov Dynasty	518
К.В. РЕМЕЗОВА. В преддверии авангардной практики: экспонирование детских рисунков на 5-й выставке «Нового общества художников» KSENIJA V. REMEZOVA. Eve of the Avant-garde Practice: Exhibition of Children's Drawings within the Fifth Exhibition of the "New Society of Artists.....	525

И.В. СЕВЕРЦЕВА. Первый педагогический опыт В.В. Кандинского — шесть писем из Мюнхена к начинающему художнику. К постановке проблемы INGA V. SEVERTSEVA. The First Pedagogic Experience of Vasily V. Kandinsky — the Letters from Munich to the Young Artist. Stating the Problem	532
О.В. ФУРМАН. Лучизм Наталии Гончаровой в координатах беспредметной живописи OLGA V. FURMAN. Natalia Goncharova's Rayonism in Coordinates of Abstract Art	540
Е.Н. КАМЕНСКАЯ. Александр Яковлев — художник-путешественник. Рождение образа ELENA N. KAMENSKAYA. Alexander Iacovleff — the Artist and the Traveller. The Birth of the Image	548
О.А. ГОЩАНСКАЯ. Творчество художника Николая Ивановича Прокошева OLGA A. GOSHCHANSKAYA. Art of the Painter Nikolay I. Prokoshev	557
П.К. МАНОВА. Традиции классицизма в монументально-декоративной пластике на примере творчества И.В. Крестовского POLINA K. MANOVA. The Classical Tradition in the Monumental-Decorative Sculpture Exemplified by the Works of Igor V. Krestovsky	566
Л. МИТИЧ. Выставка четырех советских художников в Белграде в 1947 г. LORA MITIĆ. The Exhibition of Four Soviet Painters in Belgrade, 1947	576
П.А. ШИШКОВА. Живописное наследие Вячеслава Афоничева в процессе развития петербургского неоксpressionизма POLINA A. SHISHKOVA. Pictorial Heritage of Vyacheslav Afonichev in the Process of St. Petersburg Neoexpressionist Development	584
М.А. ЧЕКМАРЁВА. Петербургский текстиль на рубеже XX–XXI веков. Свой путь MARINA A. SHEKMAREVA. Contemporary Textiles of Saint-Petersburg. Their Own Way	590

Иллюстрации

Plates	596
--------------	-----

Список сокращений

List of abbreviations	659
-----------------------------	-----

УДК 94 (495+47) «843/1204»: 726.7

ББК 85.11

А.А. Фрезе

Монастырская архитектура и традиция столпничества в Византии и Древней Руси в IX – начале XIII века

Цель данной статьи — рассмотрение практики затворничества и в особенности столпничества, как одного из факторов не только определения архитектурного планирования всего монастырского комплекса, но и конкретного решения храмового пространства.

Столпничество, как одна из крайних форм монашеской аскезы, имеет долгую историю развития. Но если его первый, ранневизантийский, этап достаточно полно отражен в письменных источниках, а археологические материалы и наблюдения позволяют реконструировать практику первых столпников с большой степенью достоверности, то последующая, средневизантийская эпоха, с одной стороны, не обладает таким широким спектром прямых свидетельств, а с другой — характеризуется дальнейшим развитием и смещением монашеских практик, что затрудняет формирование четкой картины, описывающей традицию затворничества в IX–XIII вв.

В IV в. на территории Сирии появляются монахи-столпники, избравшие местом своего подвига пространство между небесами и землей и для осуществления его восходившие на столп. Восемь веков спустя в своем описании паломничества на Святую землю, созданном в 1177 г., Иоанн Фока употребляет термин *ἐγκλειστήριος στύλος* — «затворенный столпник» [8, р. сxxxii]. Действительно, традицию столпничества можно рассматривать в непосредственной связи с практикой затворничества. Большинство письменных источников, упоминающих строение столпа, свидетельствуют о том, что наверху колонны находилась небольшая хижина, в которой находился аскет, причем наличие крыши обязательно. В ряде случаев упоминается окно, которое столпник мог открывать или не открывать по собственному желанию [8, р. cxliv–clxxvi]. И обратно, затворение в келье наверху башни также являлось подвигом столпничества: так, Лазарь Галесиот, о котором подробно речь пойдет ниже, в своем житии называется столпником.

От средневизантийского периода до нас дошло только два полных жития монахов-столпников — св. Луки Халкидонского и Лазаря Галесиота. Р. Моррис отмечает, что в агиографической литературе X–XI вв. упоминания о столпниках встречаются гораздо реже, чем в более раннее время. Исследовательница объясняет сокращение количества столпников тем, что в это время жизнь столпников

все чаще приспособлялась под нужды новой, «гибридной» формы монашества. Традиционное отшельничество столпника заменялось активным вовлечением в каждодневные заботы соседнего монастыря. Кроме того, Р. Моррис утверждает, что само отшельничество больше не было доступно всем, кто хотел бы принять крайнюю форму аскезы и мог бы выдержать эту ношу. «Пребывание на столпе стало еще одним символом духовного предводительства; жизнь столпника — желанным посвящением, даруемым (как и право стать исихастом) только самым выдающимся из монастырской братии. Таким образом, столпничество, чье первоначальная цель была в том, чтобы призванные стали ближе к небесам и дальше от земных забот, само стало лишь дополнением религиозной жизни, накрепко связанной с мирскими делами» [13, р. 60–61]. Выше уже было замечено, что столпничество начало встраиваться в систему монастырской общины с первых лет своего существования. Но отличие средневизантийского периода, по крайней мере как следует из данных сохранившихся источников, в том, что теперь столпник мог стать и игуменом монастыря, волей или неволей активно вовлекаясь в каждодневные его заботы. Если раньше столпник воспринимался как исключительно посредник между людьми и Господом, то теперь был вынужден заниматься сугубо мирскими, хозяйственными вопросами.

Процесс встраивания традиции столпничества в общежитийную монашескую практику не мог не трансформировать само восприятие столпа как материальной конструкции. Так, для Павла Нового, современника св. Луки Халкидонского, стало возможным назвать свою пещеру на крутой скале «столпом», рядом с которым при его жизни образовался большой мужской монастырь. Его основание исследователи относят к 920–930-м гг. После того как к Павлу Новому пришли первые ученики, ими была выстроена часовня, посвященная архангелу Михаилу. Уже впоследствии при расширении монастыря была возведена церковь Богородицы. Интересно, что монастырь территориально был разделен на две части, которые отделялись друг от друга кирпичной стеной. В западной, большей по размерам части жило большинство монахов по киновиальным правилам, в восточной находилась пещера Павла Нового и кельи его учеников-отшельников [11, р. 67–69]. Можно согласиться с мнением С. Попович, что «киновиальное ядро, будучи большим и лучше организованным, имело важную, если не главную роль в монастырской общине. С другой стороны, анахореты были почитаемыми, даже исключительными членами братии» [14, р. 171]. Таким образом, монастырь Богородицы Столпной на горе Латрос, по определению С. Попович, являлся полукиновиальной общиной, в которой практика отшельничества находилась под строгим контролем. Тем не менее, будучи столпником, Павел Новый имел возможность исполнять функции игумена. Он сам определял, кто из монахов будет жить в общине, а кто станет анахоретом [11, р. 67–68].

Здесь следует заметить, что гора Латрос в послеиконоборческий период являлась важным монашеским центром. Там же, среди большого количества пещер отшельников, находится небольшой скит, сейчас известный только как *Sobran*

Kalesi и не имеющий точной датировки. Скит состоял из башни, церкви, здания неизвестного назначения и пещеры. От одностолпной церкви сохранилась только восточная часть. Башня дошла до настоящего времени в лучшем состоянии. Вход в нее осуществлялся только через второй этаж. Таким образом, для того чтобы попасть в комнату с коробовым сводом, находящуюся там, была необходима лестница. Возможно, башня служила местом убежища монахов в случае опасности, но, как предполагают Кирби и Меркангез, она могла быть и кельей для одного из монахов скита [11, р. 59–60].

Вероятно, данная башня могла бы помочь в реконструкции столпов, построенных для еще одного знаменитого столпника — Лазаря Галесиота. Согласно сохранившемуся житию, Лазарь являлся игуменом сразу трех монастырей, основанных им на горе Галесий, находившейся рядом с Эфесом.

Лазарь родился в 966/967 г. недалеко от Эфеса. Вернувшись из Святой земли около 1010 г., Лазарь находит рядом с Эфесом небольшой скит, посвященный св. Марине, в котором жили два отшельника. Вместе с ними Лазарь возводит столп, где он проведет семь лет, в течение которых слава о нем распространится по всей округе. Но положение скита у основной дороги на Эфес и растущая популярность вынудили Лазаря, стремящегося к уединению, выбрать местом продолжения своей аскезы гору Галесий, которая была пустынной и незаселенной. Именно на ней и были последовательно основаны три монастыря. Первым стал монастырь Спаса. Он возник вокруг пещеры, где поселился Лазарь, но его ученики вскоре построили учителю столп. На нем Лазарь провел двенадцать лет. Вторым был основан монастырь Богородицы, который располагался еще выше по склону горы. На его столпе Лазарь также провел около двенадцати лет. Наконец, последним, еще выше на горе, был создан монастырь Воскресения Христова, именно в нем Лазарь провел остаток своей жизни, также затворенным на столпе. Согласно уставу, который является частью жития Лазаря, он ограничил количество братии двенадцатью монахами в каждом из первых двух монастырей и сорока монахами в последнем [16, р. 350–351].

Из жития Лазаря следует, что все три монастыря были, по сути, киновиальными, но для монахов существовала возможность стать отшельниками, в том числе столпниками, заняв один из «вакантных» столпов, оставшихся после перехода Лазаря в новый монастырь. Но автор жития особо подчеркивает, что стать анахоретом мог только получивший разрешение Лазаря, и многие его не добивались.

Житие Лазаря содержит значительное количество прямых и косвенных сведений о том, как был устроен и функционировал столп Лазаря. К сожалению, найти следы монастырского комплекса на горе Галесий не удалось. Поэтому возможны лишь гипотетические реконструкции, что не отменяет их необходимости, ведь как уже было сказано выше, у исследователей очень мало данных об архитектурном аспекте традиции столпничества в средневизантийский период.

Лазарь жил в своеобразной келье наверху столпа, со всех сторон его окружали стены, но ни у одного из столпов не было крыши, поэтому аскет всегда находился

на открытом воздухе. Стены кельи не были высокими: когда Лазарь стоял, его могли видеть находящиеся перед столпом на монастырском дворе. Причем сам столп был не очень высоким, если Лазарь хотел, то он мог общаться с монахами или мирянами, стоящими внизу. К столпу, видимо, постоянно была приставлена лестница, ведущая на платформу, пристроенную перед кельей Лазаря. Именно там происходит большинство разговоров между ним и его посетителями. Интересно, что люди, стоящие на платформе, не могли видеть Лазаря, если тот не открывал окна. Причем окно было достаточно большим, чтобы из него мог высунуться человек. Нет точных данных о размере кельи, но в одной из последних глав говорится, что ее ширина была не больше семидесяти сантиметров. Спал Лазарь на специальном сделанно кресле, но кроме этого в келье должно было быть отведено место и для ежедневных нужд столпника, так как аскет не спускался со своего столпа, за исключением тех случаев, когда вынужден был переходить на другой [16].

Житие дает много бытовых подробностей о подвиге Лазаря, но главное — оно предоставляет возможность предположить, что его столп мог быть частью монастырской церкви. Несколько глав жития, в которых действие происходит в церкви, не могут быть объяснены без допущения о том, что столп Лазаря являлся частью храма. Р. Гринфилд, автор последнего перевода жития эфесского аскета, развивая предположение И. Делеэ, выдвинул гипотезу, согласно которой столп, примыкая к одной из стен церкви, мог иметь небольшое окно, выходящее в основное пространство храма [8, р. сxiі–сxiv; 16, р. 18–19]. Так Лазарь мог бы видеть все, что происходило в храме, и даже участвовать в службе. Такая конструкция не противоречит тому, что для каждодневного общения с игуменом нужна была наружная лестница и окно, выходящее в монастырский двор.

Интересно, что в это же время, в первой половине – середине XI в. ту же проблему совмещения, казалось бы, двух несовместимых монашеских функций игуменства и затворничества решали и в самом Константинополе. Известные исторические примеры предполагают наличие двух игуменов, управляющих монастырем, — старший игумен становился затворником, младший брал на себя непосредственные административные обязанности.

Из жития св. Симеона Нового Богослова известно, что во второй четверти XI в. был основан монастырь Иоанном и Филофеем, которые оба стали в нем игуменами. Но Филофей решил войти в затвор. Монастырь Иоанна и Филофея впоследствии стал знаменитым, и его игумен-затворник был приглашен на совет во Влахернах 1094 г. Институт двойного игуменства в данном монастыре еще существовал и в середине XII в., когда Феодор Продром писал свою поэму «Две книги Птохопродрома против игуменов», где вел рассказ от лица Иллариона, монаха монастыря Кира Филофея [5, р. 89–91].

Тимофей Эвергетин, второй из основателей знаменитого константинопольского монастыря Богородицы Эвергетиды и автор его устава, был затворником. По его свидетельству, первоначальным намерением Тимофея было установить, что

обитель должна иметь двух игуменов: одного в затворе, другого исполняющего каждодневные организационные обязанности. После смерти первого игумена второй должен был сам становиться затворником, а на его место выбирался бы кто-либо из братии. Но впоследствии Тимофей решил отказаться от такой практики и остановился на одном игумене, который мог бы «войти в затвор», если сам бы того пожелал. Место второго игумена в уставе занял управляющий, который имел предпочтительное положение при выборе нового пастыря [9].

Говоря о Константинополе, здесь стоит вспомнить о Календерханэ Джамии и о предположении Л. Тайс о том, что по меньшей мере северо-восточная угловая часть основного объема храма была трехъярусной. Юго-западная остается полностью неисследованной, так как в нее встроен минарет. Северо-западная угловая часть, скорее всего, также была трехъярусной. Ее нынешнее верхнее помещение четко разграничено на две зоны: периметр стен нижней зоны образует квадрат, верхняя зона имела план квадрифолия, что могло указывать на особый литургический характер данного пространства. Л. Тайс нашла выступ кладки между двумя этими зонами, что позволило ей предположить наличие деревянного перекрытия, разделяющего данное помещение на два этажа [17, S. 142–147]. Если эта гипотеза близка к истине, то было бы небезосновательно ее рассмотреть и в свете византийской традиции столпничества. С. Страйкер и Й. Кубан относят самую значительную перестройку Календер к рубежу XII–XIII вв. [10, p. 71–72].

Еще один сохранившийся константинопольский памятник необходимо рассмотреть в связи с вопросом о затворе в церковном пространстве. До настоящей поры неясно функциональное назначение помещений, находящихся в толще восточных столбов Гюль Джамии. Оба помещения находились между первым и вторым ярусами церкви, к ним вели небольшие лестницы, встроенные в столбы. Согласно последней интерпретации, это могли быть тайники-сокровищницы [17, S. 105]. Представляется, что данные компартименты необходимо рассмотреть и с точки зрения возможности заключения в них затворников.

Возможно, более детальный анализ константинопольской традиции затворничества позволит дополнить представления исследователей и в вопросе появления архитектурного решения башни в кафоликоне сербского монастыря Жича. На втором этаже башни, по мнению С. Чурчича, находилась келья затворника и на третьем — его часовня [7, p. 491–494]. Известно, что свв. Стефан Первовенчанный и Савва Сербский были тесно связаны с монастырем Богородицы Евергетиды. Именно его устав послужил основой для типиков Хиландара и Студеницкого монастыря [15, p. 269–270]. Поэтому нельзя пока исключать вероятности того, что Савва Сербский мог следовать именно столичным монашеским практикам, подчеркивающим высочайший статус монаха, входящего в затвор, через архитектурную и декоративную составляющую храмового пространства.

Переходя к древнерусской домонгольской традиции отшельничества, нельзя не отметить ее развитие в русле византийских тенденций. Ситуация, в которой оказались Антоний и Феодосий Печерские, основатели Киево-Печерского мо-

настыря, младшего современника монастыря Богородицы Эвергетиды, сходна с описанной в уставе последнего, а история основания киевской обители аналогична тому, как возникали монастыри вокруг пещер или столпов выдающихся византийских монахов-отшельников. Действительно, Нестор, автор жития Феодосия Печерского, повествует о том, что преподобный Антоний, поставив вместо себя настоятелем Варлаама, сына боярина Иоанна, «так как привык жить один, не вынося суеты и молвы, переселился на другой холм, который под новым монастырем, и, выкопав там пещеру, поселился в ней, упражняясь в безмолвии» [1, с. 197–198]. Когда князь Изяслав сделал Варлаама игуменом монастыря Св. Дмитрия, братия выбрала своим пастырем Феодосия. Став игуменом, Феодосий позволял себе затворяться в пещере только на время Великого поста [1]. Таким образом, основатель монастыря смог стать затворником, а один из его преемников сочетать затвор и управление большим монастырем.

В.Д. Сарабьянов, чьи исследования чрезвычайно важны для рассматриваемого вопроса, также предполагает, что кельи на хорах и в башнях древнерусских домонгольских храмов устраивались для лиц, обладающих высоким духовным авторитетом, и даже могли являться прерогативой заказчиков строительства и настоятелей. Исследователь считает, что именно функция затвора для осуществления «личного молитвенного подвига» могла быть главной для помещений в башнях соборов Антониева и Георгиевского монастырей в Новгороде и на хорах соборов Мирожского монастыря во Пскове и Евфросиньева монастыря в Полоцке [3].

Северо-западная башня собора Рождества Богородицы Антониева монастыря в Новгороде, заложенного либо в 1116 г., либо в 1117 г. (по данным разных летописей), ведет сначала на хоры собора, а затем в купол, где был устроен придел, согласно житию Антония, освященный во имя отшельников Онуфрия Великого и Петра Афонского [2, с. 181]. В толще стыка западной стены собора и окружности башни перед хорами расположена небольшая ниша-келья. В.Д. Сарабьянов считает, что изображение монаха-столпника, расположенное вплотную с нишей, не оставляет сомнений в характере ее использования и что именно она является тем местом, где, по преданию, Антоний провел свои последние годы [2, с. 183]. Ее пол значительно ниже уровня ступеней лестницы, а верхняя часть ранее была частично замурована, так что оставался лишь небольшой проем, открытый на лестницу. В нише есть маленькое окошко наружу.

В башне Георгиевского собора Юрьева монастыря, заложенного в 1119 г., по ходу подъема в главу были размещены четыре ниши. Но по мере подъема меняется их конфигурация. Первая ниша, в основании башни, задумана для коленопреклоненной молитвы, две средние вмещают человека в рост, но закрывают по пояс и по плечи. Четвертая ниша расположена перед входом в придел, размещенный в куполе, и полностью открыта. По мнению В.Д. Сарабьянова, «ниши Георгиевского собора, вероятнее всего, служили своего рода сопровождением в подъеме монахов в церковь, своеобразно отмечая ступени покаяния и молитвенного вос-

хождения по духовной лестнице, руководством к которому для любого монаха служила «Лествица» Иоанна Синаита» [4, с. 537].

В заключение нельзя не отметить и одну важную особенность опыта столпничества в средневизантийский период — слияние образов пещеры и столпа. Павел Новый живет в пещере наверху высокой скалы, Лазарь Галесиот выбирает местом своего подвига тесную келью без крыши, а древнерусские столпники Антониева и Георгиевского монастырей буквально замуровывают себя в тесные пространства ниш-келий, расположенных внутри церковных башен.

Итак, сопоставление свидетельств письменных источников и архитектурно-археологических данных позволяет говорить о возможности существования практики затворничества в пространстве монастырской церкви. Эта гипотеза справедлива и для самой Византии, и для Древней Руси. Специфика развития монашеского движения в средневизантийскую эпоху, когда различные формы монашества перемешивались друг с другом, вызвала к жизни феномен «затворенного игумена». Следование практике затворничества могло обеспечивать более высокий авторитет и религиозный статус настоятеля, который находил свое воплощение и в архитектуре через включение кельи затворника в объемно-пространственную композицию церкви.

Литература

1. Патерик Печерский, или Отечник. – Киев: Издательство Свято-Успенской Киево-Печерской Лавры, 2011. – 478 с.
2. *Сарабьянов В.Д.* Живопись середины 1120-х – начала 1160-х годов // История русского искусства. Т. 2/1: Искусство 20–60-х годов XII века. – М.: Государственный институт искусствознания, 2012. – С. 160–335
3. *Сарабьянов В.Д.* К вопросу о функциональном назначении палаток на хорах Спасо-Преображенского собора Мирожского монастыря // Древности Пскова. Археология, история, архитектура. Вып. 2. – Псков: Псковский государственный объединенный историко-архитектурный и художественный музей-заповедник, 2011. – С. 177–194
4. *Сарабьянов В.Д.* Собор Рождества Богоматери Антониева монастыря // Лифшиц Л.И., Сарабьянов В.Д., Царевская Т.Ю. Мемориальная живопись Великого Новгорода. Конец XI – первая четверть XII века. – СПб.: Дмитрий Буланин, 2004. – С. 531–773
5. *Angold M.* Monastic Satire and the Evergetine Monastic Tradition in the Twelfth Century // *The Theotokos Evergetis and Eleventh Century Monasticism* / Ed. by M. Mullet and A. Kirby. – Belfast: The Queen's University of Belfast, 1994. – P. 86–102
6. *Byzantine Monastic Foundation Documents: A Complete Translation of the Surviving Founders' Typika and Testaments* / Ed. by J. Thomas and A. Constantinides Hero with the assistance of G. Constable [Dumbarton Oaks Studies. Vol. 35]. – Washington D.C.: Dumbarton Oaks Research Library and Collection, 2000. – 2021 p.
7. *Čurčić S.* Survival of an Early Byzantine Monastic Concept and Its Meaning // *ΣΟΦΙΑ. Сборник статей по искусству Византии и Древней Руси в честь А.И. Комеча.* – М.: Северный Паломник, 2006. – С. 491–514
8. *Delehaye H.* Les saints stylites // *Subsidia Hagiographia*. Vol. 14. – Paris–Bruxelles: Société des Bollandistes, 1923. – 276 p.
9. *Evergetis: Typikon of Timothy for the Monastery of the Mother of God Evergetis* (trans. Robert Jordan) // *Byzantine Monastic Foundation Documents: A Complete Translation of the Surviving Founders' Typika and Testaments* / Ed. by J. Thomas and A. Constantinides Hero with the assistance of

G. Constable [Dumbarton Oaks Studies. Vol. 35]. – Washington D.C.: Dumbarton Oaks Research Library and Collection, 2000. – P. 454–506

10. Kalenderhane in Istanbul. The Buildings, Their History, Architecture, and Decoration / Ed. by C. Striker and Y. Kuban. – Mainz: Verlag Phillipp von Zabern, 1997. – 150 p.

11. Kirby A., Mercangöz Z. The Monasteries of Mt Latros and Their Architectural Development // Work and Worship at the Theotokos Evergetis 1050–1200 / Ed. by M. Mullet and A. Kirby. – Belfast: The Queen's University of Belfast, 1997. – P. 51–77

12. Magdalino P. The Byzantine Holy Man in the Twelfth Century // The Byzantine Saint / Ed. S. Hackel. – Crestwood, New York: St. Vladimir's Seminary Press, 2001. – P. 51–66

13. Morris R. Monks and Laymen in Byzantium, 843–1118. – Cambridge: Cambridge University Press, 1995. – 330 p.

14. Popović S. The Byzantine Monastery: Its Spatial Iconography and the Question of Sacredness // Иерополия. Создание сакральных пространств в Византии Древней Руси / под ред. А.М. Лидова. – М.: Прогресс-традиция, 2006. – С. 150–185

15. Popović S. Are Typika Sources for Architecture? The case of the Monasteries of the Theotokos Evergetis, Chilandari and Studenica // Work and Worship at the Theotokos Evergetis 1050–1200 / ed. by M. Mullet and A. Kirby. – Belfast: The Queen's University of Belfast, 1997. – P. 266–284

16. The Life of Lazaros of Mt Galesion: An Eleventh-Century Pillar Saint / Introduction, translation and notes by Richard P.H. Greenfield. – Washington D.C.: Dumbarton Oaks Research Library and Collection, 2000. – 423 p.

17. Theis L. Flankenräume im mittelbyzantinischen Kirchenbau. – Wiesbaden: Reichert Verlag, 2005. – 216 p.

Название статьи. Монастырская архитектура и традиция столпничества в Византии и Древней Руси в IX – начале XIII века.

Сведения об авторе. Фрезе Анна Андреевна — аспирант, Санкт-Петербургский государственный университет. Университетская набережная, д. 7–9, Санкт-Петербург, Россия, 199034. anna.freze@gmail.com

Аннотация. Цель данной статьи — рассмотрение практики затворничества и в особенности столпничества, как одного из факторов не только определения архитектурного планирования монастырского комплекса в целом, но и решения конкретного храмового пространства.

Письменные источники и архитектурно-археологические данные свидетельствуют о распространении практики затворничества в византийской церкви. Эта гипотеза справедлива и для Древней Руси. Специфика развития монашеского движения в средневизантийскую эпоху, когда различные формы монашества перемешивались друг с другом, вызвала к жизни феномен «затворенного игумена». Следование практике затворничества могло обеспечивать более высокий авторитет и религиозный статус настоятеля, что находило свое воплощение и в архитектуре через включение кельи затворника в объемно-пространственную композицию церкви. Так в средневизантийский период отшельником можно было стать, не только уйдя на одну из «святых гор», но и оставаясь в столичном монастыре.

Результаты архитектурно-археологического исследования позволяют не только представить, как настоятель мог управлять монастырем, будучи в затворе, но и предположить, какая функция отводилась угловым помещениям на третьем ярусе Календерханэ Джамии и помещениям Гюль Джамии, находящимся внутри ее восточных опор.

Ключевые слова. Византийская архитектура, монастырская архитектура, столпничество, затворничество, древнерусская архитектура.

Title. Monastic Architecture and Tradition of the Stylites in Byzantium and Ancient Rus' in the 9th – Early 13th Centuries.

Author. Freze, Anna A. — Ph.D. student, St. Petersburg State University. 7–9 Universitetskaya embankment, St. Petersburg, Russian Federation, 199034. anna.freze@gmail.com

Abstract. The aim of this paper is to consider the architectural embodiment of practicing the seclusion by the stylites of the middle Byzantine period, both in Byzantium and ancient Rus'.

Both historical and architectural evidence work for the probability of the seclusion in the monastic church proper, and the hypothesis is valid for both Constantinople and the Byzantine provinces, as well for

the countries of the Byzantine Commonwealth. The specifics of the development of the monastic movement in the middle Byzantine period, when different forms of monasticism were blending with each other, caused the existence of the phenomenon of the secluded hegoumenos. Maintaining the practice of seclusion led to a higher authority and religious status of an hegoumenos, which received its architectural embodiment by the introduction of the cell of a recluse into the church proper. So, in the middle Byzantine times the “imitation of wilderness” was possible not only for the monastic cities on the “holy mountains”, but also for the monks of Constantinople.

Thus some important hints may be made concerning not only how an hegoumenos could manage a monastery being a recluse in Byzantium or ancient Rus', but also what function the corner chambers of the third story of Kalenderhane Camii and the “interstory” chambers of Gül Camii were designed for.

Keywords. Byzantine architecture, monastic architecture, stylite, seclusion, ancient Russian architecture.

References

Angold M. Monastic Satire and the Evergetine Monastic Tradition in the Twelfth Century. *The Theotokos Evergetis and Eleventh Century Monasticism*. Mullet M., Kirby A. eds. Belfast, The Queen's University of Belfast, 1994, pp. 86–102.

Byzantine Monastic Foundation Documents: A Complete Translation of the Surviving Founders' Typika and Testaments. Thomas J., Constantinides Hero A. eds. (Dumbarton Oaks Studies 35). Washington D.C., Dumbarton Oaks Research Library and Collection, 2000. 2021 p.

Ćurčić S. Survival of an Early Byzantine Monastic Concept and its Meaning. *SOPHIA. Collection of Articles on the Byzantine and Ancient Russian Art in Honor of A.I. Komech*. Moscow, Severnyi Palomnik, 2006, pp. 491–514.

Delehaye H. Les saints stylites. *Subsidia Hagiographia*. Vol. 14. Paris, Bruxelles, Société des Bollandistes, 1923. 276 p.

Kalenderhane in Istanbul. The Buildings, Their History, Architecture and Decoration. Striker C., Kuban Y. eds. Mainz, Verlag Phillipp von Zabern, 1997. 150 p.

Kirby A., Mercangöz Z. The Monasteries of Mt Latros and Their Architectural Development. *Work and Worship at the Theotokos Evergetis 1050–1200*. Mullet M., Kirby A. eds. Belfast, The Queen's University of Belfast, 1997, pp. 51–77.

Magdalino P. The Byzantine Holy Man in the Twelfth Century. *The Byzantine Saint*. Hackel S. ed. Crestwood, New York, St Vladimir's Seminary Press, 2001, pp. 51–66.

Morris R. *Monks and Laymen in Byzantium, 843–1118*. Cambridge, Cambridge University Press, 1995. 330 p.

Paterikon of the Monastery of the Caves in Kiev, or Lives of the Fathers. Kiev, Izdatel'stvo Sviato-Uspenskoi Kievo-Pecherskoi lavry, 2011. 478 p. (in Russian).

Popović S. The Byzantine Monastery: Its Spatial Iconography and the Question of Sacredness. *Hierotopy. Creation of Sacred Spaces in Byzantium and Ancient Rus'*. A.M. Lidov ed. Moscow, Progress-traditsiia, 2006, pp. 150–185.

Popović S. Are Typika Sources for Architecture? The Case of the Monasteries of the Theotokos Evergetis, Chilandari and Studenica. *Work and Worship at the Theotokos Evergetis 1050–1200*. M. Mullet and A. Kirby eds. Belfast, The Queen's University of Belfast, 1997, pp. 266–284.

Sarab'ianov V.D. On the functional purpose of the chambers on the gallery of the Transfiguration cathedral in Mirozhskii monastery. *Antiquities of Pskov. Archeology, History, Architecture*. Pskov, Pskovskii gosudarstvennyi obedinennyi istoriko-arkhitekturnyi i khudozhestvennyi muzei-zapovednik, 2011, vol. 2, pp. 177–194 (in Russian).

Sarab'ianov V.D. Cathedral of the Nativity of the Theotokos in Antoniev Monastery. *Monumental Painting of Novgorod the Great. Late 9th – First Quarter of the 12th Century*. Saint-Petersburg, Dmitrii Bulanin, 2004, pp. 531–773 (in Russian).

Sarab'ianov V.D. Painting of the middle 1120's – early 1160's. *History of Russian Art*, vol. 2/1: Art of the 1120–1160's. Moscow, Gosudarstvennyi institut iskusstvovedeniia, 2012, pp. 160–335 (in Russian).

The Life of Lazaros of Mt. Galesion: An Eleventh-Century Pillar Saint. Richard P.H. Greenfield transl. Washington D.C., Dumbarton Oaks Research Library and Collection, 2000. 423 p.

Theis L. *Flankenräume im mittelbyzantinischen Kirchenbau*. Wiesbaden, Reichert Verlag, 2005. 216 p.